

ВЗГЛЯД

НЕЗАВИСИМАЯ ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

№ 3

14 октября 1990 г.

НОЧНАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ В БИРОБИДЖАНЕ

Было около часа ночи 12 октября, когда сквозь сон я услышал шум тяжело груженных машин (живу я неподалеку от площади имени Ленина). Подойдя к окну, я увидел, как машины с включенными звуковыми сигналами въезжают на площадь и выстраиваются в длинный поперечный ряд. И тут я все понял, поскольку вспомнил о прочитанном накануне в «ВЗ» тревожном сигнале В. Иващенко «Запрещать-то научились...», в котором шла речь о том, что автокараван с закупленной у нас приморчанами семенной картошкой по распоряжению Хабаровского крайисполкома не выпускали за пределы нашей области.

Как гражданин, я не мог не выйти на площадь. И сразу же убедился в правильности своих предположений: пятнадцать мощных автофургонов (многие из них — с прицепами) были загружены не товарным, а семенным картофелем высших репродукций, — в том числе, элитным. Все это было сделано на законных основаниях: картофель закуплен в совхозах области (в частности, в совхозе «Пограничный») через «Сортсеменовощ» для хозяйств Приморского края, где в нынешнем году от тайфунов пострадали сотни гектаров плантаций. 350 километров проделали водители от паромы через Амур до Биробиджана и обратно, чтобы добиться разрешения на выезд из области.

К сожалению, первых лиц области в ту ночь в Биробиджане не оказалось — они участвовали во втором этапе краевой конференции КПСС. Пришлось позвонить домой первому заместителю председателя облисполкома А. С. Княшко и начальнику УВД облисполкома А. В. Васильеву. К чести А. Княшко, он не постеснялся тут же позвонить в Хабаровск в гостилицу М. М. Кауфману, который, в свою очередь, поднял руководителей края и добился от них снятия эмбарго на вывоз закупленного нашими соседями картофеля. Милицейский кордон на границе ЕАО тоже был снят.

В связи с описанными выше событиями возникают следующие вопросы. По какому праву крайисполком вмешивается в оперативную деятельность областных организаций, — в деятельность, осуществленную не только на законных основаниях, но и являющуюся актом добрососедства и помощи пострадавшим от стихийного бедствия соседям?! Как все это вписывается в контекст созданной недавно Дальневосточной ассоциации, в которую вошли и Приморский край, и Хабаровский, и — как самостоятельный член — наша ЕАО? Как после этого мы будем выглядеть в глазах приморчан? (Окончание на 6-й стр.).

ФЕСТИВАЛЬ ОТБЛИСТАЛ. ЧТО ДАЛЬШЕ?

МНЕНИЕ ЗРИТЕЛЕЙ

М. Фурман: «Наконец-то я дождалась до такого дня, когда услышала столько замечательных песен на языке моего детства. Большое спасибо организаторам фестиваля и его участникам. Когда я слушала стихи Любы Вассерман, то вспоминала ее, наше детство и юность. И не могла сдерживать слез. Коллектив кишиневцев показался мне самым близким и родным. Жаль, что им в программе было отведено так мало времени. Хотел бы фестиваль стал доб-

рым знаменем! Может, собравшиеся на концерты евреи наконец поверили, что мы здесь не чужие, что наш язык, наша культура, наши песни снова с нами. И не надо за всем этим отправляться в другую страну».

И. Кирьянова: «Так получилось, что я впервые побывала в зале филармонии. Столько про него говорили, что я думала — там и впрямь хоромы. А оказалось — такая маленькая сцена. Даже стыдно перед артистами. Неужели сцену побольше не могли построить? На фестивале я скучала, чуть не заснула. Я ведь не одного слова по-еврейски не знаю. И моя подруга, хоть и еврейка по национальности, тоже не смогла мне вразуми-

тельно перевести. Что же получается, фестиваль устроили для одних евреев? Неужели нельзя было для русских сделать перевод песен?»

МНЕНИЕ УЧАСТНИКОВ

Светлана Безродная, художественный руководитель Государственного ансамбля «Вивальди-оркестр»: «Считаю, что уровень профессиональной подготовки участников фестиваля был достаточно высоким. Интересно составлена программа. Я думаю, что если в том же составе мы покажем ее в Москве, концерты пройдут с большим ус-

пехом. Намерена сделать все от меня зависящее, чтобы фестиваль отправился на гастроли в столицу».

Любовь Смирнова, солистка областной филармонии: «У биробиджанских солистов возможности для подготовки к фестивалю были ограничены. Мало репетиций, сложности с аккомпанементом — все это, в конечном счете, сказалось на качестве наших выступлений».

Игорь Тюбаев, художественный руководитель ансамбля «Иберия-Консорт»: «Мы познакомились в вашем городе с замечательными оттенками еврейского музыкального наследия. Это поможет нам обогатить свой репертуар».

...ЧТО В ПЕРЕВОДЕ С ИДИШ ОЗНАЧАЕТ

«Хавер» в переводе с еврейского означает «друг». В Биробиджане это знают даже младенцы. Фамилия читателя, приславшего первый денежный перевод в редакцию «Взгляда», была Хаверов. Другов, стало быть. Мы же

спешим знакомиться с новыми друзьями, — с теми особенно, которые присылают деньги.

Придя по указанному в переводе адресу (Осенняя, д. 15, кв. 56), наш корреспондент с удивлением обнаружил, что

никакой товарищ Хаверов здесь не проживает, а живет товарищ Шульман, что, кстати, в переводе с идиш означает «школьник».

Порадовавшись такому симпатичному совпадению, мы,

тем не менее, решили: товарищ Хаверов является одним из самых оригинальных спонсоров нашей газеты, и его следует признать самым скромным, но верным хавером «Взгляда».

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

ВМЕСТЕ С НАРОДОМ

ПЕРВЫЕ сто дней существования Демократической партии России, одного из наиболее значительных альтернативных общественно-политических объединений республики. В настоящее время идет стремительный рост его рядов, количество членов нашей партии превысило несколько десятков тысяч человек.

Организационный период характеризуется и определенной раздробленностью. Несмотря на ежемесячные собрания Центрального правления, эта раздробленность еще ощущается, поэтому мне легче всего говорить о планах и перспективах областного отделения ДПР.

На одном из последних заседаний Центрального правления ДПР (18 сентября 1990 года) состоялась встреча с членами российского правительства. Из бесед я понял, что надежду на реализацию программы «500 дней» правительство прежде всего возлагает на отделения нашей партии. Особенность нынешней политической ситуации в республике состоит в том, что в подавляющем числе регионов ключевые властные и исполнительские посты захватили представители прежнего аппарата, бывшие партаппаратчики. Программа «500 дней» лишает их прежнего стиля руководства, а иным, кроме командного, они не владеют.

Весьма незначительное число членов областного отделения ДПР посеяло панику среди коммунистов. Не это

ли говорит о том, что будущее за нами?

Ближайшие наши задачи: обеспечить регулярную работу в нашем офисе, чтобы люди могли в любое время встретиться с членами партии, создать возможность пропаганды нашей позиции вне зависимости от чье-то постороннего влияния, проанализировать с помощью местных специалистов программу «500 дней» в преломлении с нуждами области, проанализировать перспективные планы нашего облсовета и облисполкома, на основе этого изучения начать планомерный критический анализ деятельности наших властей и выработку собственной программы развития.

Содружество с КПСС практически невозможно: мы отрицаем коммунизм и социализм, видим будущее только в раскрытии творческой инициативы индивидуальности через свободу, — в том числе, и через свободу предпринимательства.

Формы парламентской борьбы за власть покажет будущее. Это могут быть и митинги, и сбор подписей, и демонстрации, и пикетирование, и собственные проекты решения, и анализ деятельности политических соперников. С нами рабочие и крестьяне, — те, которым надоело быть винтиками. И эта опора вселяет уверенность в нашем правом деле.

В. КОЗЛОВ-БИРСКИЙ.

От редакции «Взгляда»: данное письмо публикуется без сокращений, с сохранением стилистики автора.

«ВЗГЛЯД» БЛАГОДАРИТ

«Взгляд» уже сообщал об одном из первых добровольных спонсоров газеты — арендно-конструкторском предприятии при заводе силовых трансформаторов, которое перечислило на издание независимой газеты три тысячи рублей. Многие биробиджанцы хорошо знают этот молодежно-творческий коллектив, возглавляемый инженером Сергеем Макаровым. Новое его название — только смена вывески. Молодые конструкторы, как и прежде, занимаются разработкой, внедрением и освоением силовых трансформаторов, проектировкой и изготовлением технологического оборудования, радиоэлектроникой.

Наш коллектив в политическом смысле можно назвать неформальным, — заявил нашему корреспонденту С. Макаров. — Павел Федоров у нас, например, — конечный анархо-синдикалист, Володя Гузенков — коммунист, я — социал-демократ. Есть ребята вообще политически независимые, которые игнорируют любые политические движения. Но во взглядах на современную прессу мы, как ни странно, нашли общий язык. Считаю, что она слишком идеологизирована. Поэтому решили помочь независимой газете. Деньги перечислили на текущий счет ОДИКСИ для развития полиграфической базы. Хотелось бы видеть во «Взгляде» побольше информации о событиях местного значения и поменьше перепечаток. У «Взгляда» должно быть большое будущее.

От редакции «Взгляда»: спасибо, Сергей.

КТО КУДА...

Судя по отзывам, опубликованным во «Взгляде» или присланным в редакцию, публикация «Кто куда, а они...», помещенная в первом номере, вызвала неоднозначную реакцию. Кто-то воспринял эту заметку спокойно, полагая, что главное — не в месте работы, а в сути ее. Кто-то отреагировал болезненно, усмотрев в нашей публикации призыв к гонениям против коммунистов или лиц одной национальности. Кто-то поддержал нас, даже упрекнув в том, что приведенный нами список весьма неполон.

Что ж, «Взгляд» продолжает. Мы намерены также регулярно предоставлять слово всем перешедшим на другую работу (как это было, к примеру, во втором номере). Пусть они расскажут читателям о своей новой работе, планах, сомнениях, идеях. Пусть читатели увидят, что переходы осуществлены не в интересах самосохранения, а в интересах общего дела.

Итак, продолжаем.

А. Скачков, секретарь обкома КПСС — заместитель председателя областного Совета.

В. Ивашинников, зам. зав. отделом обкома КПСС — заведующий отделом по трудоустройству горисполкома.

С. Брусиловский, инструктор обкома КПСС — заместитель директора Биробиджанского горпищеторга по кадрам и быту.

Г. Наземнова, инструктор обкома КПСС — заведующая отделом ЗАГС Биробиджанского горисполкома.

А. Басистый, заведующий отделом обкома КПСС — начальник отдела госагрослужб облисполкома.

В ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ практике Советского Союза — уникальный прецедент: развиваются экономические, культурные и другие связи с государством, дипломатические отношения с которым уже более двадцати лет как разорваны. Речь идет об Израиле. Дипломаты, правда, тоже не остались в стороне от начавшегося процесса, но главных ролей в нем они явно не играют. Два года назад состоялся обмен консульскими группами (не консульствами — лишь группами). Время от времени встречаются министры иностранных дел, но вот небольшая сенсация — инициатива очередной такой встречи на этот раз исходила от советской стороны. А Михаил Горбачев только что принял двух израильских министров, занимающихся экономическими проблемами.

Пока еще наша официальная позиция остается прежней, а значит, негибко сохраняется принципиальной — восстановление отношений жестко увязывается с усилиями Израиля по урегулированию конфликта с арабскими странами. Явная попытка превратить дипломатические отношения из инструмента нормального межгосударственного общения в своего рода награду. Собственно, наше внешнеполитическое ведомство и не скрывает этого, аргументируя свою позицию тем, что она якобы подталкивает Израиль к изменению подхода к конфликту, а значит, способствует достижению мира на Ближнем Востоке. Так ли? Обещанных результатов пока не видно, но зато у ряда западных правительств, заинтересованных в стабилизации обстановки в этом регионе, такие методы воздействия на Израиль породили серьезные сомнения в том, что СССР вообще способен сыграть роль непредвзятого посредника в арабо-израильском конфликте.

ДЕЛО. ПО-ВИДИМОМУ, в другом: восстановление отношений с Израилем означало бы резкий поворот в советской ближневосточной политике. А он, конечно, вызовет негативную реакцию наших арабских друзей. Можно также быть уверенным, что обмен посольствами будет и внутри страны встречен в штыки сторонниками «Памяти» и другими патриотствующими борцами с сионистско-массонским заговором. Логично задать вопрос: почему Советский Союз оказался в таком положении, когда естественная дипломатическая акция стала чревата для него внутренними и внешними осложнениями?

Советская линия на Ближнем Востоке долгое время основывалась на тезисе о стопроцентной ответственности Израиля за возникновение и углубление конфликта.

Покойный Андрей Громыко, частенько распекая в своих речах Израиль за агрессивность, любил напоминать, что Советский Союз содействовал рождению в 1947 году этого государства и уже поэтому антиизраильский настрой нашей дипломатии никак не свойствен. Мол, израильтяне должны это помнить и не забывать благодарить. В Израиле действительно редко встретишь человека, который не испытывал бы симпатии

к нашей стране за ее огромный вклад в спасение Европы от фашизма, а еврейского народа — от уничтожения. С благодарностью вспоминают израильтяне поддержку, оказанную на этапе образования их государства. Только вряд ли они могут быть признательны великой державе, если во имя «исторического противоборства с лагерем империализма» она подогревала среди арабских друзей враждебность к Израилю как союзнику США.

КОГДА ГРОМЫКО предавался воспоминаниям о роли СССР в создании Израиля, он избегал упоминать о других небезынтесных аспектах советской политики 40-х годов. Например, о

лет. Однако, как свидетельствуют факты, конфликт подогревался все-таки не одной, а обеими сторонами. На протяжении десятилетий советская дипломатия упорно не хотела этого замечать — вернее, признавать, — и разрыв отношений с Израилем в 1967 г. полностью укладывался в рамки такого взгляда на Ближний Восток. С конца 60-х годов осуждение Израиля разворачивалось уже не только в экспортном варианте, но и для внутреннего пользования — в форме направленной против сионизма контрпропаганды. Эта кампания проводилась столь рьяно, будто от ее успеха зависела судьба «завоеваний реального социализма». К со-

СССР — ИЗРАИЛЬ:

Что мешает помириться?

том, что Советский Союз не только одним из первых признал израильское государство, но и оказал ему военную помощь (через Чехословакию). Или о том, как один из ближайших подручных Сталина Георгий Маленков выступал в роли закулисного организатора «еврейской бригады» в Восточной Европе для участия в палестинской войне 1948—1949 гг. на стороне Израиля. Самое, пожалуй, любопытное, что в Москве эту войну — официально, в газетах — называли не иначе, как «агрессия проимпериалистических арабских режимов против борющегося за независимость еврейского народа», а Громыко, будучи тогда представителем СССР в ООН, беспощадно клеймил «реакционеров, инспирировавших конфликт»...

Наивно полагать, будто поддержка Израиля диктовалась гуманными мотивами. Как и во всей проводившейся в третьем мире советской политике, цель преследовалась сугубо утилитарная: под лозунгами борьбы с империализмом добиваться ослабления здесь позиций Запада. Поскольку Израиль в 1947 г. оказался в конфронтации с режимами, пользовавшимися покровительством Англии, в Москве решили встать на его сторону, рассчитывая, что удастся подорвать британское влияние в регионе. Когда же в 50-е годы в арабском мире усилились антизападные тенденции, в советской внешней политике произошла смена ориентиров. Ради налаживания дружбы с радикальными режимами пришлось молчаливо согласиться с их точкой зрения относительно «органически присущей Израилю агрессивности».

ПОВЕДЕНИЕ Израиля трудно назвать безупречным. Продолжающаяся оккупация арабских земель авторитета этому государству не прибав-

жалению, она не прошла бесследно, подобно другим нередким в нашем недавнем прошлом идеологическим фестивалям. Сегодняшним размахом антисемитских настроений мы во многом обязаны и этой оголтелой кампании.

Восстановление дипломатических отношений с Израилем, естественно, должно будет означать косвенное признание ошибок и промахов, допущенных прошлой политикой на Ближнем Востоке. А свои ошибки, как водится, признавать мало кому охота. Видимо, потому-то и было изобретено хитроумное условие нормализации отношений. Можно, конечно, продолжать уповать на пересмотр Израилем своей политики, но разумнее, наверное, постараться иметь как минимум равноценные дипломатические выходы на обе стороны — как арабскую, так и израильскую.

Встречи министров иностранных дел, конечно, важны, но их проведение не снимает необходимости восстановления нормальных дипломатических отношений. О перестройке советской политики на Ближнем Востоке можно будет судить только по конкретным делам. Впрочем, происходящие в этом регионе события, прежде всего захват Ираком Кувейта, и без того подталкивают к отказу от стереотипов и срочным действиям.

Владимир НОСЕНКО.

Владимир Иванович НОСЕНКО — политолог, специалист по региональным конфликтам, 10 лет руководил Сектором по изучению Израиля Института востоковедения АН СССР, ныне — ведущий научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений.

Когда верстался номер, пришло сообщение о решении правительства СССР и Израиля обменяться консульствами.

В ЕЧЕРОМ 19 сентября 1978 года на железнодорожной станции Минеральные Воды на Северном Кавказе остановку сделал поезд специального назначения. В нем из Москвы в столицу Азербайджана Баку следовал Генеральный секретарь ЦК КПСС Брежнев в сопровождении своего помощника Черненко. Платформе курортного городка их встречали председатель КГБ Юрий Владимирович Андропов, проходивший курс лечения в соседнем Кисловодске, и партийный хозяин Ставропольского края, в который административно входили Минеральные Воды, — Михаил Сергеевич Горбачев.

К слову сказать, Андропов и Горбачев были уроженцами здешних мест, земляками, и это послужило пусть не единственной, но одной из причин их дружбы, хотя между ними было почти семнадцать лет разницы. А укрепили эту дружбу регулярные наезды в Ставропольский санаторий «Красные камни» — таинственный шеф тайной полиции предпочитал лечиться в родных местах. По долгу службы, дружбы и на правах хозяина Горбачев обхаживал своего высокого гостя, но делал это деликатно, ненавязчиво, со свойственным ему тактом и с учетом отличия Андропова от других кремлевских начальников: Андропов не пил, не охотился, шумными компаниями предпочитал уединение и, даже отдыхая и лечась, продолжал работать, поддерживая круглосуточную связь с Москвой.

Вот и сейчас он вынужден был прервать свой отдых, чтобы встретиться с Брежневым и его ближайшим другом и доверенным лицом Черненко. По протоколу и в силу субординации ни Андропов, ни тем более Горбачев не могли избежать этой встречи. Да и не в их интересах было ее пропустить. Брежнев мог приехать в Баку, и не останавливаясь на станции Минеральные Воды. Вопрос об остановке был решен в самую последнюю минуту перед отъездом из Москвы. Организатором встречи был Андропов, выигрывал от нее Горбачев. За время этой краткой встречи решалась его судьба — к концу года он уже был переведен в Москву.

Таким образом, эту встречу следует считать исторической — 19 сентября 1978 года на перроне маленькой кавказской железнодорожной станции сошлись четыре человека, которым суждено было в дальнейшем сменить друг друга в качестве руководителей Советского государства. Политическое вознесение Михаила Горбачева явилось результатом, а точнее — побочным продуктом «больших кремлевских игр», которые в 1978 году вступили в решающую стадию.

Для того, чтобы Горбачев попал в Москву, судьбе пришлось столкнуться в жестоком поединке двух его главных покровителей — Юрия Владимировича Андропова и Федора Давыдовича Кулакова, который закончился победой первого и гибелью последнего.

Вот как это было.

Если личность Андропова читателю хорошо знакома по многочисленным советским и зарубежным публикациям, то Кулакова, одно время наиболее вероятного претендента на кремлевский престол, необходимо за давностью лет представить заново. Тем более что именно он сыграл ключевую роль в раннем восхождении Горбачева, пока шефство над провинциальным аппаратчиком не перешло к Андропову.

Неожиданный рывок в карьере Горбачева — правда, в пределах его ставропольских пенатов, где он сидел в общей сложности более 20 лет после окончания Московского университета, — произошёл, когда руководителем Ставропольского края был прислан из Москвы Кулаков. Лицо независимое, с собственными идеями преобразования России, он оказался в Ставропольском крае по капризу Хрущева, который использовал здешние места для «сылки» своих опальных приспешников (до Кулакова сюда был послан маршал Булганин, член Политбюро, премьер и одно время постоянный спутник Хрущева в его поездках за границу).

Какова бы ни была причина высылки Кулакова из Москвы в Ставрополь, она явно не была вызвана идейными разногласиями с Хрущевым — скорее, личными. Ведь Кулаков был сам человеком хрущевского склада — не бюрократ, а работник, чувствующий личную ответственность за бедственное положение экономики страны и, как Хрущев, осознающий острую необходимость радикальных перемен. Волевой, реформаторский, с большой долей импровизации, стиль кулаковского руководства оказал глубокое воздействие на молодого Горбачева, и позднее тот не раз пытается имитировать Кулакова на разных высоких постах, включая высший пост в советской империи.

Именно под началом Кулакова Горбачев проделал значительную эволюцию — от идеологического ортодокса-сталиниста до реформатора-самоучки, но откуда было знать Горбачеву, что неожиданно для мира, страны и для самого

себя Хрущев, этот реформатор-самоучка и потрясатель советской системы, уйдет на пенсию «ввиду преклонного возраста и по состоянию здоровья» (такова была официальная формулировка причины отставки Хрущева).

Любопытно, однако, что именно в Ставропольском крае, когда там секретарствовал Кулаков, окончательно вызвал приведший к падению Хрущева разговор бывших его соратников во главе с Брежневым.

Осенью 1964 года Кулаков принимал кремлевских заговорщиков «у себя» на юге, в Тебердинском заповеднике. Во время прогулки и за вечерним застольем план переворота был выверен до последних деталей. Кремлевские гости полностью доверяли Кулакову, поскольку он

положено гостеприимному хозяину, и постепенно завязывает более близкие отношения с главными руководителями страны. Это совсем не то, что встречаться с ними в Москве на заседаниях ЦК, где собирается около двух сотен таких же, как он, областных секретарей и где невозможно выделиться из их безликой провинциальной массы — разве только своей молодостью.

В одну из лечебниц для высшей партийной элиты — в «Красные камни» под Кисловодском — зачастил Юрий Владимирович Андропов, чтобы подлечить почки, а отчасти из ностальгических чувств: санаторий находится в нескольких десятках километров южнее станции Нагутская, где будущий шеф КГБ и Генеральный секретарь родился 15 июня 1914 года.

В. Соловьев,

Е. Клепикова

КРЕМЛЕВСКИЕ ЗАГОВОРОЧНЫЕ

числился среди жертв хрущевского самодурства, и его поддержка заговора считалась само собой разумеющейся. И в самом деле, поддерживая практические реформы Хрущева и его примитивный грубый демократизм, Кулаков все более приходил в отчаяние от непоседливости и необузданной импульсивности Хрущева. К тому же, загнав Кулакова в ставропольскую глушь, Хрущев лишил этого энергичного деятеля законливо политической перспективы, и в случае снятия Хрущева для Кулакова брезжил луч надежды оказаться опять в Москве, в центре власти.

Итак, кремлевские конспираторы могли полностью положиться на своего гостеприимного ставропольского хозяина. Горбачев в это время ведал в Ставропольском крайкоме кадрами и к заговорщикам по «малолетству» и по номенклатурной незначительности не примыкал. Однако вообще не зная о заговоре он не мог, будучи доверенным лицом Кулакова и наблюдая небывалое скопление кремлевских тузов в их глухой провинции. Видимо, это был первый усвоенный Горбачевым урок борьбы за верховную власть, хотя настоящая школа интриги — у него впереди, когда его неперсонифицированным учителем станет Андропов.

Уже через месяц с небольшим после падения Хрущева Федор Кулаков, участвовавший в заговоре на вторых ролях, был тем не менее возвращен в столицу, в Центральный Комитет, где возглавил Отдел сельского хозяйства ЦК, — путь, аналогичный тому, который спустя 14 лет проделает его протез Горбачев. Так Кулакову удалось выправить тяжелый вывих, причиненный его государственной карьерой четырьмя годами ставропольской «сылки», и возобновить свою реформаторскую деятельность, где его ждали крупные успехи, неуклонное приближение к власти и трагическая смерть.

А пока что у Михаила Горбачева появился в столице влиятельный патрон, который и способствовал вскоре головокружительному взлету его провинциальной карьеры — в 1970 году, в возрасте 39 лет, Горбачев становится полновластным хозяином Ставропольского края, по размеру равного Австрии. Однако в масштабе СССР это было не так уж здорово — один из 181 провинциальных партийных секретарей, по числу территориальных единиц Советского Союза. Шансы подняться когда-нибудь до руководящей должности в Москве у Горбачева практически мало отличались от нуля, — особенно если учесть, что всего несколькими годами ранее из Ставрополя в Москву был вызван Кулаков и там уже работал другой ставропольчанин по происхождению — Андропов.

Минеральные источники Ставрополя были главной причиной политических дивидендов партийного руководителя этого края, а вовсе не богатые черноземные земли и собранные с них урожаи.

В Ставрополе находится главная курортная зона страны — район Кавказских минеральных вод, и на их основе построены курорты всеобщего значения, где применяются прогрессивные методы грязевого и ванного лечения. В этом благодатном районе с теплым, но не жарким летом и мягкой сухой зимой сосредоточены правительственные лечебницы и дачи, куда нет ходу рядовому советскому гражданину. Здесь отдыхают, лечатся, принимают целебные ванны, то есть по старинному обычаю русских аристократов приезжают «на воды» со своими супругами и детьми кремлевские руководители, министры, партийные боссы крупных городов, редакторы центральных газет и генералы.

Горбачев, партийный губернатор края встречает самых важных гостей, сопровождает до места отдыха, навещает время от времени, осведомляясь, все ли в порядке, нет ли жалоб, — ведет себя, как и

Андропов жил в «Красных камнях» в уединенном коттедже, ни с кем не общался, если не считать регулярно приезжавших к нему из Москвы сотрудников КГБ. Единственным из местных, для кого Андропов делал исключение, был Горбачев, — его машину андроповская охрана пропускала беспрепятственно.

Вскоре, однако, укромная дача в «Красных камнях» превращается в плацдарм, с которого Андропов начинает свой крестовый поход против коррупции, приведшей его в конце концов к верховной власти в стране. И происходит это с подсказки его молодого друга и земляка Михаила Горбачева.

Как известно, соседние провинции в Советском Союзе вступают между собой в соревнование по всем видам экономических, бытовых и культурных показателей, и называется это соревнование социалистическим, дабы исключить из него «буржуазный» дух стяжательства, наживы, зависти и обмана. На самом деле именно этими качествами и определяется «социалистическое соревнование», ибо от его исхода зависят премии, награды и продвижение по службе руководителей. Соревнование между Ставропольским краем Михаила Горбачева и Краснодарским краем Сергея Медунова исключением из этого правила не являлось.

Однако Горбачеву в этом соревновании, была заранее уготовлена роль побежденного — не только потому, что земли Краснодарского края плодороднее, чем на Ставрополье, но прежде всего потому, что Медунов был старым приятелем Брежнева, а потому никому, кроме него самого, не подотчетен и мог фальсифицировать свои показатели, как хотел, не опасаясь проверки. Брежнев, как известно, старался своих друзей и обиду не давать, считая это нарушением кодекса дружбы. Эта система покровительства, выручки, протекционизма и продвижения приятелей вообще была основным механизмом его власти, который досконально изучил на посту председателя КГБ Андропов перед тем, как начать свой подпол под Брежнева через Медунова. Именно на него у Андропова имелось компрометирующее досье, составленное не без помощи Михаила Горбачева, который не только выслуживался таким образом перед своим могущественным гостем, но и одновременно сводил личные счета с соседом.

Как установил с помощью Горбачева Андропов, в Краснодарском крае, а особенно в черноморском курортном городке Сочи, коррупция и взяточничество в партийном и государственном аппарате получили официальный статус: чтобы купить машину, приобрести квартиру, добиться повышения по службе и даже получить ночлег в гостинице, требовалось дать взятку. Ничто иное не срабатывало. Более того, именно Краснодарский край оказался транзитной зоной валютной операции на много миллионов долларов по продаже за границу черной икры в банках из-под тихоокеанской селедки.

Понимая, что просто положить на стол Брежнева «дело» Медунова значило бы

вызвать у Генерального секретаря обратную реакцию, Андропов организует поток «писем трудящихся» из Краснодарского края в ЦК, КГБ и «Правду» с жалобами на местное руководство и отчаянными призывами о помощи; с помощью своей всеильной организации и при активном содействии Горбачева собирает компрометирующие факты против сочинского мэра, дабы возбудить против него судебное преследование; разгоняет министерство рыбной промышленности за операцию с черной икрой в селедочной упаковке. Заместитель министра был приговорен к смертной казни, чем снимался номенклатурный иммунитет с брежневских выдвиженцев.

Цель Андропова — прорезав первую, провинциальную фортификационную линию Брежнева, приступить к штурму второй — кремлевской.

В самом Кремле в это время происходит событие из ряда вон выходящее, а именно — убийство. Вот почему нам придется, следуя законам детективного жанра, прервать данную сюжетную линию и возвратиться к предыдущей.

Ставропольский покровитель Горбачева Федор Давыдович Кулаков проявил себя самым решительным, энергичным и принципиальным человеком в брежневском Политбюро. Бывший председатель одного из колхозов Петр Абовин-Егидес рассказывает, как Кулаков, тогда еще работавший в провинциальном руководстве, спас его от крутой расправы за критику местного партийного начальства. Однако еще больше, чем этот факт, Абовина-Егидеса поразили откровенные высказывания и тайные амбиции Кулакова:

«Это был неожиданный для меня сюрприз, и я не мог, да и не хотел скрыть своего волнения».

— Думаете ли вы, что если бы оказались в Политбюро, то смогли бы повернуть дело?

Кулаков криво усмехнулся:

— О, это почти невозможно.

— Что?

— Оказаться в Политбюро. Степень вероятности, бесконечно мала.

— Ну, а повернуть дело?

— Если бы оказались там, такая вероятность, несколько большая, но и риск бесконечно большой. Но тогда я бы уж на него пошел, правда, не сразу. Иначе ведь жизнь потеряла бы смысл: если человеку выпадет бесконечно редкая судьба, то надо оказаться достойным ее. Не попытаться использовать ее — это уже преступление».

«Невозможное» случилось: Кулаков стал секретарем ЦК и членом Политбюро. Все, кто был во второй половине 70-х годов так или иначе связан с кремлевским двором и с кем нам тогда приходилось в Москве встречаться, рассказывали о независимости и принципиальности Кулакова — качествах, крайне редких на кремлевском Олимпе.

В это время Брежнев был уже тяжело болен, в январе 1976 года кремлевским врачам с трудом удалось вывести его из состояния клинической смерти, и с тех пор он находился в сенильном состоянии.

«Наверху» решено было с почетом спроводить Брежнева на пенсию, а на его место назначить Кулакова. По другому, более позднему варианту московских слухов, за Брежневым должны были сохранить только что обретенный им номинальный пост Председателя Президиума Верховного Совета СССР, а пост Генерального секретаря передать Кулакову. О том, что эти слухи имели под собой реальные основания, говорит хотя бы следующий факт: в одном из московских научно-исследовательских институтов наш приятель лично присутствовал на «закрытой» лекции инструктора ЦК, который официально подтвердил вторую версию и добавил, что это вопрос времени: утечка информации в данном случае имела намеренный характер. Впоследствии, оказавшись за границей, мы смогли убедиться, что эти слухи успели пересечь океан и проникнуть в американскую прессу («Нью-Йорк таймс», 5 января 1975 г., «Крисчен сайенс монитор», 30 июля 1976 г.) Увы, все-таки этому не суждено было сбыться.

В ночь с 16 на 17 июня 1978 года Федор Кулаков, как сообщало ТАСС, «скончался от острой сердечной недостаточности с внезапной остановкой сердца». Одновременно КГБ распространил слухи, что крестьянский сын Федор Кулаков после неудачной попытки захватить власть перерезал себе на античный манер вены.

[Продолжение следует]

ФЕСТИВАЛЬНЫЙ ВЕРНИСАЖ.

Фото Ефима Вепринского.

АШКЕЛОН — БИРОБИДЖАН

Побывавший в Израиле заместитель председателя Биробиджанского горисполкома Наум Сарашевский посетил Ашкелон — город на средиземноморском побережье к югу от Ашдода (население Ашкелона более 60 тысяч человек). Н. Сарашевский встретился в Ашкелоне с мэром этого города Эли Даяном и вице-мэром Шабтаем Цуром. Состоялся также ряд встреч с представителями местного общества друзей языка идиш, которые передали гостю из Биробиджана послание следующего содержания:

«Шлем наилучшие пожелания и братский привет Биробиджанскому обществу дружбы с Израилем! Верим в дальнейший расцвет и ренессанс языка идиш, его культуры и литературы здесь, в Израиле, а также в других странах».

Биробиджанскому гостю был вручен также красочный фотоальбом, рассказывающий о деятельности Ашкелонского общества еврейской культуры. Ниже мы публикуем послание мэра Ашкелона мэру Биробиджана о возможности установления побратимских связей между двумя городами.

ПОСЛАНИЕ МЭРА АШКЕЛОНА
МЭРУ БИРОБИДЖАНА

Пользуясь возможностью, прошу передать мэру и жителям Биробиджана наши добрые пожелания. Имею честь сообщить вам, что город Ашкелон был бы рад установить побратимские связи с Биробиджаном в целях развития культурных и социальных обменов между двумя городами и в целях более тесных связей между нашими странами.

Эли ДАЯН,
мэр Ашкелона, Израиль.

24 сентября 1990 г.

В ВОСЕМЬДЕСЯТ девятим мне исполнилось тридцать пять. В том же году мне выдали документ, в котором значилось, что отныне я, Александр Алексеевич Дублянский, признан невиновным в убийстве человека и являюсь таким же, как все, гражданином, а срок мой (десять лет) был всего лишь ошибкой следствия и суда. Бумага, полученная мной, обошлась государству бесплатно, поскольку я, как человек, самостоятельно себя оговоривший, не имею права на компенсацию за «бесцельно прожитые годы».

В Новокуровке, где жили мы с мамой, день ото дня не отличается, а если что и случится, то об этом сельчане быстро забывают. Так и я, услышав однажды, что где-то в наших местах провал солдат, стер это из памяти. Какое мне было дело до этого? Я уехал учиться в профтехучилище, потом пошел на работу по распределению, после — в армию и...

Военный строитель, рядовой Дублянский... Я вышел из строя.

Переоденьтесь в парадную форму и подготовьтесь к поездке в Хабаровск для прохождения дальнейшей службы в учебном подразделении.

Мне собраться — пять минут. Едем, двое сопровождающих. По что такая честь? Да какое, собственно, мне было дело до этого? На вокзале встретил меня конвой, два автомата, автозак (тогда, правда, я не знал, как эта машина называется). Повезли в милицию. Тогда только объяснили, что обвиняюсь я — ни много ни мало! — в убийстве военнослужащего, и статья у меня — 102 УК РСФСР. Ну, кино и только. «Ерунда это все, — думаю, — разберутся и вернут в часть». Я тогда еще ни огорчиться, ни испугаться не успел. И лишь когда попал в «белый корпус», понял, что все это — всерьез и надолго.

«Белый корпус» хабаровской тюрьмы предназначен для тех, кому предстоит психологическая обработка. Здесь в каждой камере из репродуктора, который вмонтирован за решеткой над дверью, по несколько раз в день передают сводки: когда, кого и

по какой статье осудили и... расстреляли. Это страшнее, чем «музыкальная шкатулка».

О том, в чем меня обвиняют, я узнал от следователя Павловой. От нее же мне стало известно и о моих так называемых поделниках Николаева, Копырина и Шабалине. Была, оказывается, в нашем клубе ссора с неким Дайбовым и тот меня ударил, за что мы все вместе Дайбова сначала избili, а потом я его зарезал охотничьим ножом. И якобы вместе с поделниками мы спрятали труп. Только вот куда спрятали, следствию неизвестно (по сей день, кстати,

на почве ссоры, а это совсем другая статья — 103 УК РСФСР, по которой расстрел не полагается, а полагается «всего только» десять лет. Это ведь пустяк, говорил Самойлович, по сравнению со статьей 102-ой. Он был находчивым человеком, — мой новый следователь. Даже нож, который в деле никак не вязался, Самойлович нашел куда девать. Нож якобы выпал из сапога Копырина, а я его подобрал. Так отныне и следовало говорить.

Быть может, Самойлович и сам верил в то, в чем убеждал меня. Не знаю, да и не легче мне от этого. Если для

моей Володя собрался ехать в Хабаровск искать правды по моему делу. Да как только собрался, погиб при не очень понятных обстоятельствах. Я узнал об этом от матери. И захотелось мне крови, ох как крови захотелось! «Зайду, — думаю, — с одной стороны деревни, а с другой выйду, и всех, кого в боли своей виноватым сочту, передавлю, перережу, сожгу». Тогда и собрался я в побег. Нашел в паре себе здорового мужика, тупого и озлобленного, спидеть ему было отмерено, как и мне, и стоворились мы на побег. Загружали в зоне машину какими-то ящиками, ну,

сидел, если б знал, что как все — за преступление, а то ведь все — от штрафного изолятора до нашивки «склонный к побегу», от барачных разборок до колючей проволоки, — все это только для того, чтобы прокуратура отчиталась перед кем следует за раскрытое преступление, чтобы сказать родителям неизвестного мне Дайбова, что, дескать, утешитесь, убийца вашего сына — в тюрьме и понес заслуженное наказание. А я не убийца! Слышите, вы, прокуроры, следователи, судьи, родители! — я не убийца!

Десятик раз я писал жалобы и все они возвращались из Москвы в Хабаровск. И лишь последняя из них, переданная в Москву с народным депутатом СССР, была рассмотрена. Через одиннадцать лет вдруг обнаружилось, что причина смерти солдата не установлена, поскольку не найден его труп, что свидетели дают беспотковые показания, достоверность которых не подтверждена следствием. Но главное, через одиннадцать лет ничего нельзя ни подтвердить, ни опровергнуть. И тогда государство выдало мне бумагу о том, что я не виновен.

А оно передо мной? Виновно ли передо мной самое гуманное наше государство и наш самый справедливый во всей Солнечной системе суд? Кто ответит?

Александр ДУБЛЯНСКИЙ ОТ РЕДАКЦИИ «ВЗГЛЯДА»: Обвиняемый считается невиновным до тех пор, пока не будет доказано обратное — таков основной принцип презумпции невиновности. Но провозгласив его, законодатель оставил-таки лазейку, которая в случае «конфузии» органов дознания, следствия и суда дает им возможность оправдать собственную безответственность по отношению к безвинно осужденному. Эта лазейка именуется в уголовно-процессуальном кодексе недоказанностью (п. 2 ст. 208 УПК РСФСР). Не доказав вины человека, длительное время содержащегося под стражей, государственные правовые органы не несут никаких обязательств по отношению к обвиняемому.

Судьба Александра Дублянского — наглядный тому пример. Кроме трех листов постановления краевого суда, он не получил ничего и ни на что не имеет права, — даже на официальное извинение. Что же касается компенсации материального ущерба, то Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 года, регламентирующий порядок выплаты такой компенсации, на него не распространяется, поскольку Дублянский был осужден до вхождения в свет этого правового акта. К тому же, «недоказанность» этим же указом лишает осужденного права на выплату ему денежной компенсации.

Ну, а как быть с деньгами, которые заключенный зарабатывал в местах лишения свободы? Пятьдесят процентов этой суммы удерживалось в пользу того же государства, бессовестно распорядившегося судьбой человека. Быть может, Дублянский имеет право на возвращение ему этих денег?

«Взгляд» намерен добиться справедливости в отношении нашего земляка А. Дублянского.

ПО ЧЬЕЙ ВИНЕ?

Весь этот бред поделники мои нистосердечно признавали на очных ставках, и лишь одного никто из них не мог вспомнить: куда все же спрятали труп.

Следователь Павлова (сожительница, а после — жена моего поделника Копырина) по части «расколоты» была отменным специалистом. Правда, нервничала, когда подследственный (т. е. я), не хотел говорить «правду».

— Тебя все равно расстреляют, — кричала она, — тебя сгноят в камере!

А мне было всего девятнадцать, и все представлялось дурным сном. Только после того, как меня избili в первый раз, я понял — бесполезно щипать себя за ухо, все это правда и мне не выйти отсюда.

Через какое-то время меня перевели в общую камеру. У ее обитателей 102-я статья была «в почете», и посему ко мне отнеслись с уважением. Следствие продолжалось, дело мое передали следователю Самойловичу. По сравнению с ним Павлова была наивным младенцем. Он не кричал, а, наоборот, был предельно спокоен, даже ласков. С нескрываемой радостью общался со мной, что ссора была спровоцирована самим солдатом, и я, стало быть, убил его

него итогом было законченное дело, для меня — десять лет в местах лишения свободы.

Увидев себя однажды в зеркале, я испугался и завыл волком. Я не мог больше. И в этот самый момент (ох уж и умица был мой благодетель-следователь) попал я в одну камеру с благочестивым танком старичком. Прямотаки ангел за решеткой.

— Ты повинись, Саша, — сказал мне старец, — все что тебе следователь рассказывал, то и покажи. Отсюда, из камеры, правды не слышишь, сынок, а если расскажешь — мученья твои и кончатся».

Ох, и разревелся же я, и рассказал, все рассказал, что на десятках допросах вдалбливали мне в голову следователи. И правда, полечало, прав был старикашка, — видно, большой опыт имел по части нашего брата...

На суде я снова твердил, что не убивал. Уж и сам боялся, и не верил в то, что говорил. Поделники мои отделились легкими испугами, а я получил свой червонец, и этапом на зону.

Дома у меня в Новокуровке в это время интересные события разворачивались. Краснобаев, охотник из нашей деревни, обмолвился как-то, что, дескать, знает — Сашка Дублянский солдата не убивал. Через некоторое время его нашли убитым. Брат

„ПАМЯТЬ“ И БЕСПАМЯТСТВО

Когда к Александру Твардовскому ворвался очередной помешавший антисемит, надеясь найти у него поддержку, поэт хладнокровно ответил: «Ничем помочь не могу». «Почему?» — ошелевший гот. «Потому что я сам еврей», — ответил Твардовский... Тогда антисемиты ходили поодиночке и искали поддержки. Теперь они сбиваются в банды, и поддержки нищут их жертвы.

СИСТЕМА взглядов Осташвили известна: евреи принесли в Россию коммунизм, организовали Октябрьскую революцию, устроили геноцид русского народа, разграбили государство... За все эти преступления

лидеры «Памяти» открещиваются, понимая, видимо, что антисемитизм — это что-то пакостное, позорное. Вроде венерической болезни, признаваться в которой можно только врачу за закрытыми дверями, но никак не в

жбу на территории ГДР, который объявил офицерам: «Советское телевидение захватили сионисты. Запрещаю его смотреть...» ГлавПУРу нравится такой начальник политотдела?

Новый секретарь ЦК КПСС Валентин Купцов и председатель КГБ СССР Владимир Крючков, отвечая в теленитерью об их отношении к «Памяти», говорили, что сотрудничать надо со всеми организациями, а «Память» бывает разная, подлинно патриотическую ее часть можно только приветствовать... Ну хорошо, несколько лет назад Валентин Распутин негодовал, что представителям «Памяти» не дают высказаться и потому нельзя определить своего к ней отношения. Но теперь-то высказались все, кто хотел: и Сычев, и Васильев, и Осташвили, и Кулаков...

Почему же Валентин Распутин, Валентин Купцов, Владимир Крючков не спешат откеститься от столь одиозных личностей? Видимо, потому, что считают «Память» выразителем патриотической идеи и не хотели бы противопоставлять себя национальному возрождению русского народа. Возвращение русскому обществу национальной памяти и культуры, освобождение от имперской повинности, которая опустошила Россию, избавление его от униженной нищеты — задача номер один. Но как это сделать? И кто это может сделать? Неужто охота на «инородцев», возвращение то ли к Сталину, то ли к монарху (тут в «Памяти» плюрализм: одни за царя, другие за «вождя народов»), но в любом случае некая национальная диктатура и есть программа национального возрождения России? Другой у «Памяти» нет. И это надо считать олицетворением России? («Новое время»).

У НАС ЭТО НЕВОЗМОЖНО?

ния еврей должны ответить. Неужели подписчики «Молодой гвардии», «Нашего современника», «Литературной России», некоторых малотиражек — от «Московского литератора» до «Пульса Тушино» — найдут в этой концепции что-то для себя новое? Подобному обоснованию разрушительной роли евреев эти толстые и тонкие издания посвящают чуть не все свои силы. Газета «Известия» пишет, что журнал «Молодая гвардия» проповедует фашистские взгляды. Казалось бы, такой факт должен был бы возмутить советское общество, которое в борьбе с фашизмом потеряло двадцать семь миллионов человек. Однако ничего не происходит. Слышны лишь кислые замечания: «Ну зачем уж так... насчет фашизма. Есть тут, конечно, отдельные пережесты. Но в целом это настоящие патриоты, болеющие за Россию».

В современном советском обществе антисемитизм за порок не считается. Конечно, никто не желает, чтобы его именовали антисемитом. Да-

обществе. Потому в ходу формула: «Я не антисемит, я антиссионист» — впрочем, мало кто из «антиссионистов» в состоянии объяснить, в чем для него разница между евреем и сионистом...

Впоследствии историки, надо полагать, проследят развитие антисемитизма в СССР, его раздувание государственной властью в послевоенные годы, и определят точную степень его распространения в обществе. Если судить по «национально-патриотическим» изданиям, можно предположить, что этой стыдной болезнью в большей или меньшей степени заражена немалая часть населения. И речь идет не только о корнях пивных палаток и руководителях российского союза писателей. Офицеры милиции, которым поручили разобраться с той самой историей в ЦДЛ, убежденно говорили: «В «Памяти» прекрасные люди». Разве руководители московской милиции осудили своих подчиненных? «Комсомольская правда» рассказала о начальнике политотдела дивизии, несущей слу-

ВОПРОС — ОТВЕТ

КТО ТАКИЕ «ЖИДО-МАСОНЫ»?

Словосочетание «жидо-масоны» не может быть признано политическим, философским, правовым или религиозным понятием. Это, несомненно, вульгаризм, жаргонное выражение антисемитского, черносотенного оттенка. До Октябрьской революции в России им пользовались погромщики из «Союза русского народа», а в наше время пытаются возродить «деятели» наиболее экстремистской части национально-патриотического фронта «Память», сводящие неурядицы и трудности к существованию «жидо-масонского заговора».

Разберем элементы этого словосочетания. Слово «жид» исчезает из современных словарей, в нем шовинистическое

наименование еврея. В таком качестве им пользуются в антисемитских целях.

Масонами считают членов религиозно-этического общества, возникшего в Англии в восемнадцатом веке, а позже распространившегося в других странах Европы, в том числе и в России. Масоны проповедуют нравственное самосовершенствование, сопровождая свою деятельность особой ритуальностью и покровом таинственности. В России масонские ложи существовали в дореволюционное время. Нет никаких данных о возрождении их в нашей стране.

В. КАЛИНИН,
заслуженный юрист
РСФСР.

ЕЛЕНА БОННЭР ОБ АНТИСЕМИТИЗМЕ В СССР

«Сформировался идеологический центр националистов. К сожалению, в него входят или к нему привыкают если не интеллигенты (потому что интеллигентность несовместима с шовинизмом и антисемитизмом), то представители интеллектуальных кругов — ученые, писатели, художники. И хотя их можно перечислить по пальцам, под их идейное воздействие попадают значительные группы людей. Меня не покидает ощущение, что им покровительствуют какие-то круги в правительстве и партии, а также какие-то люди, находящиеся на административных уровнях ниже правительственного».

РЕЗОЛЮЦИЯ СЪЕЗДА РУХа

Съезд РУХа, выступая против любых форм национальной вражды, протягивает свою братскую руку еврейскому народу. Народ, который много столетий живет на украинской земле, народ, который прославил своим талантом и трудолюбием эту землю, и сейчас не чувствует себя равноправным. Годы сталинизма и брежневщины, фашистский геноцид времен второй мировой войны нанесли ему невосполнимые потери.

Сейчас евреи на Украине, как и в других республиках СССР, лишены своего национального начального, среднего и высшего образования, своего языка. Это произошло не по вине нашего народа. Мы отвергаем настойчиво формируемое представление об украинцах, как об антисемитах. Антисемитизм на Украине, как и в других регионах страны, держится не в среде национально сознательных и общественно активных людей, а в денационализированной массе, которая питается вымыслами политиков, действующих по принципу «разделяй и властвуй», сея межэтническую вражду. Впрочем, характерно, что сейчас, во время нашего социального и национального возрождения на Украине антисемитские объединения не приживаются.

Съезд призывает всех сознательных граждан Украины, представителей всех народов и национальностей, живущих на ее территории, поднять свой голос против любой формы антисемитизма, встать на защиту и своего достоинства, и достоинства еврейского народа, его культуры, науки, религии, права на представительство в любых избирательных округах, его законного права говорить, творить, обучать детей на языке идиш или иврите. На Украине должны действовать еврейские культурные центры и центры просвещения, детские учреждения, научно-исследовательский институт еврейской истории и культуры, государственные театры, ансамбли, издательства, синагоги...

Каждый сознательный гражданин Украины должен помочь в этом еврейскому народу!

Да здравствует возрождение еврейского народа! Долой антисемитизм! Да здравствует братство и взаимопомощь!

Текст резолюции утвержден учредительным съездом Народного РУХа Украины за перестройку 10 сентября 1989 года.

РАЗ ХУСЕЙН, ДВА ХУСЕЙН...

29 сентября перед зданием иракского посольства состоялся митинг в поддержку политики Саддама Хусейна. Его организовали так называемые «патриотические силы».

Ответственность за эту акцию взяла на себя недавно создавшаяся организация «Национальное единство». Об этом сотрудникам милиции заявил некто Дмитрий Марченко, назвавшийся членом этой организации.

Среди собравшихся были представители самых различных крыльев «Памяти» — от адепта язычества Емелья-

нова и до «патриота-одиночки» Турика. Основную же массу собравшихся составляли истеричные дамы растрепанного вида. Те самые, которых можно было видеть на процессе по делу Смирнова-Осташвили.

Как считает большинство «патриотов», Ирак (цитирую листовку) «возвратил свою исконную территорию — Кувейт». А виноват во всем происходящем «американский империализм и израильский сионизм», а также «некоторые советские средства массовой информации явно про-

сионистского толка».

Под занавес митинга из здания посольства вышли иракские дипломаты, вынесли черно-белые и цветные плакаты с изображением Хусейна, которые были расхвачены «патриотами» с невероятной быстротой. Можно было подумать, что портрет иракского диктатора содержит в себе какую-то магическую притягательную силу.

Что ж, подобный альянс вполне закономерен.

Александр ПОГОНЧЕНКОВ,
 («Мегapolis-Экспресс»,
4 октября 1990 г.)

УРМАС ОТТ — ВИТАЛИЙ КОРОТИЧ

— В 85—86 годах «Огонек» получал приблизительно 20 писем в неделю. Это были, в основном, какие-то стихи, рукописи. Теперь мы получаем 700—800 писем в неделю. И вот я посмотрел: это, в основном, письма, где говорят, какие мы молодцы — письма в поддержку нас. И однажды я набрался нахальства, позволил в ЦК и сказал: весь народ уже за нас, все в порядке, 800 писем в день — все за нас. Мне сказали: а мы получаем тысячу писем в день, где требуют снять тебя с работы и немедленно наказать. Просто все, кто за тебя, пишут тебе, а те, кто против — нищут нам.

Это потрясающий феномен советской системы, который вырастает в нашу демократию. Если кто-то не согласен со мной, с вами — он никогда не напишет мне или вам. Он тут же пишет секретарю ЦК, требуя посадить меня в тюрьму. Понимаете, это ужасно! И вот я вздрагивал, когда люди, допустим, Распутин, не согласные со мной, написали не мне, а в газету «Правда» с требова-

нием наказать и так далее. Это очень опасно!

— Тут вы назвали такие писательские фамилии: Белов, Распутин. Скажите, этим писателям открыты возможности печатать какие-то вещи в «Огоньке»?

— Я посылал письма Астафьеву, Бондареву, Белову, Распутину, Алексееву, Проскуриной — всем тем, кто идентифицирует себя с Россией и считает, что то, что мы делаем, является разрушением той России, которую представляют они. Нет! Вы знаете, от Астафьева дважды мы получали длинные, сложные, путанные письма, где речь шла о разных вещах — от продажи Христа до, значит, перехода журнала из еврейства в иудаизм. Белов согласился. Белов сказал: я вам что-нибудь дам...

— Я очень не люблю слово «инородцы», я очень не люблю людей, которые считают чистопородного русского или чистопородного украинца, еврея, эстонца, китайца — кого угодно! Это смерть всего!..

И вот что интересно — многие люди в ЦК, в партийных органах идентифицируют себя с социализмом, с советской властью. Сегодня, когда они уходят, они кричат об угрозе советской власти, потому что угрозу себе они воспринимают как угрозу системе.

...Иногда я думаю, что те люди, которые объявляют себя интернационалистами, но при этом требуют, чтобы интернационализм был примерно таким, как британские офицеры понимали его в Африке перед войной, — это очень плохо. И поэтому, когда Распутин, которому очень болит русская культура, который очень переживает за нее, начинает искать внешнего врага, я боюсь, что это будет очень плохо, пока он не начнет искать врага в себе. Я понимаю, это очень опасно, когда мы все время ищем чужого, кто пришел и разрушил нашу идиллию...

Беседа записана в августе 1989 года по заказу ЦТ.

**ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ
СНОВА О «СТРОЙКЕ ВЕКА»**

Выполняя обещание, «Взгляд» рассказывает читателям о ходе строительных работ на втором этаже здания облисполкома. Здесь, как уже сообщалось, продолжается реконструкция кабинетов, некогда принадлежавших облздравотделу и другим службам. Вместо многочисленных дверей вдоль правой стороны левого крыла здания теперь осталась одна. Вскоре на ней должна появиться соответствующая вывеска: «Председатель президиума областного Совета Корсунский Б. Л.». За стилистическую точность предполагаемого ее содержания не ручаемся, но семантически (по смыслу) это должно выглядеть именно так.

Вторую неделю, по словам строителей, здесь работает бригада РСУ из трех человек. В стенах, ранее разъединявших кабинеты, выдолблено необходимое для дверных проемов количество кирпичей. По подсчетам нашего корреспондента, только за одной Главной Дверью разместятся четыре кабинета, не считая туалета.

Судя по тому, что в самый скромный из них (по площади) уже носят носилки с цементом, именно отсюда нач-

нутся отделочные работы. Здесь будет оборудована комната отдыха, а рядом — персональный туалет для хозяина кабинета и, вероятно, для его гостей и посетителей.

Можно ли считать оправданной такую роскошь? С этим вопросом корреспондент «Взгляда» обратился к заместителю зав. облздравотделом, члену президиума областного Совета А. Ф. Тихомирову.

— Я понимаю, что председателю Совета нужен для официальных приемов приличный кабинет, но наличие в нем туалета считаю роскошью, — сказал Александр Федорович. — Тут рядом есть туалет, посмотрите, если не верите. И, действительно, есть! Только — мужской. И тут нас осенило: а вдруг нынешнего Председателя сменил на высоком посту особа, скажем, женского пола? Подобное уже случилось в практике отечественной и областной номенклатуры. А посему «стройку века» мы оправдываем. Надо строить не на день, а на века. И хозяина будущего кабинета целиком и, как говорится, полностью поддерживаем.

Вот только поддержит ли он нас?

ТАКИХ У НАС НЕМАЛО

Может быть, кто-то из прочитавших в первом номере «Взгляда» материал под заголовком «Вопрос горсовету» и возмутится поведением (или позицией) И. Первишова. Но я скажу, что у нас практически каждый второй относится к евреям с каким-то предубеждением. Многие зависят от интеллектуального уровня и степени информированности данного субъекта. Таких первишовых у нас в городе немало. И очень плохо, когда они занимают большие или малые посты.

В любом народе, любой нации есть и хорошее, и плохое. Но никогда нельзя судить о народе по действиям того или иного его представителя. В чистом виде не существует, на мой взгляд, ни антисемитизма, ни русофобии. Есть всего лишь пошлая конъюнктурщина, зависть и полнейшая безграмотность. Если с простым человеком всегда можно найти общий язык, то с малыми, средними или большими должностными «лицами» — нельзя. Они могут так пощипать замордовать, что будешь поневоле рад тому, что все закончится твоим уходом с работы «по собственному желанию». Поверьте, это — не мои выдумки.

Давайте посмотрим правде в глаза. Эмиграцию я лично не одобряю. Считаю, что у нас в области она стала возможна из-за таких вот первишовых и еще из-за привычки стадного мышления.

Люди, давайте меняться в отношении друг к другу. Грядет рынок. Наша область объявлена зоной свободного предпринимательства. Не стоит уезжать, ведь есть, появилась наконец-то возможность проявить себя, как личность, — и в экономике, и в жизни. Давайте же при принятии Закона об отзыве депутатов позаботимся, чтобы в нашем депутатском корпусе не было таких националистов. Давайте выберем в первую очередь компетентных профессионалов. И пусть песчинки аппарата трепещут перед волей избирателей. Поверьте, это не так уж сложно сделать. Пример — сбор подписей под резолюциями местного отделения ДПР. Многие,

кого касались эти резолюции, не признали их. Но такой факт имел, как говорится, место.

Появление такой газеты, как «Взгляд», я поддерживаю, но с одной оговоркой — не надо усугублять так называемый «еврейский вопрос». По-моему, газете обязательно нужно открыть такие рубрики, как «Советы рынка», «Духовность», «Жареное» (сенсации), «Чемпион» (в любом виде деятельности).

С 1979 года в США живет моя старшая сестра Анна. Только в 1982 году после четырех неудачных попыток я сумел поговорить с ней по телефону. Разговор длился 11 минут. Аня сказала: «Давай не будем так долго говорить, лучше я напишу тебе, ведь 10 минут разговора — это стоимость хорошей шубы». На мой вопрос, как они устроились, Анна ответила, что все очень хорошо, но не хватает лишь всех родных рядом. Это правда. Устроились они неплохо, поскольку они — простые труженики и имеют голубу на плечах. Мама и две другие сестры гостили у Анны и подтверждают это. Там нечего делать больным, потому что лечение очень дорогое. Нечего там делать и любителям пожить за счет других (к чему у нас многие привыкли). Поэтому не стоит удивляться, что некоторые наши бывшие граждане не могут там устроиться. Там надо как можно больше работать и как можно меньше болеть. Представьте себе, роды там стоят 2000 долларов, похороны — 5000, помолвка — 15—20 тысяч долларов. Вдумываясь в эти цифры, можно понять, что лодырям там делать нечего.

Есть немало и других причин, из-за которых надо крепко подумать перед возможным выездом за границу. Люди, граждане, соплеменники, поймите, что эти чиновники, о которых я сказал выше, очень хотят избавиться от нормальных людей. И от предприимчивых тоже. Маленькими пакостями они выживают вас из города, из области. Надо указать им при всем народе их место, чтобы другим не повадно было.

Александр БИБЕРГАЛ,
г. Биробиджан.

КАК ДЕЛА, «СВИТАНОК»?

В августе нынешнего года в Биробиджане было организовано общество друзей украинской культуры. Назвали его теплым именем «Свитанок», что по-русски означает «Рассвет». Правда, один «Рассвет» в нашем городе существует давно, — имеется ввиду магазин под таким названием, который имени своего не оправдал. Видя пустые прилавки, так и хочется назвать эту торговую точку «Закатом». Другое дело — рассвет украинской культуры. Он обещает быть многоцветным и колоритным. Уже создан небольшой фонд национальной библиотеки. В нем — книги и

журналы на украинском языке, присланные в дар биробиджанскому «Свитанку» из Америки и Канады нашими бывшими соотечественниками. В клубе проводятся литературные чтения произведений классиков национальной литературы. Активисты Г. В. Шматко, А. И. Систер и другие мечтают о создании воскресной украинской школы, думают проводить веселые праздники, ярмарки. А совсем скоро, уже в нынешнем месяце, в Биробиджане планируется провести дни украинской литературы.

В. КАЗЬКО,
член общества украинской культуры.

В эпоху уценки всевозможных догм заодно проверяются на прочность и нравственные устои общества. Недавно мы говорили: да, пусть у нас еще неважно «бытово», но что касается духовности с духовностью, — с этим все в порядке. Или, говоря иначе, «наше главное богатство — люди». Это и на сегодня остается нашим главным упованием. Только выясняется, что и здесь мы были слишком высокого мнения о себе. Коррозия людского отчуждения, которую мы считали чисто «западной» бедой, не пощадила и нас.

На снимке: равнодушные.

Фото В. Христофорова. (ТАСС).

Премия М. Ростроповичу

МСТИСЛАВУ Ростроповичу присуждена дирижерская премия имени Дитсона за 1990 год. По решению музыкального факультета одного из самых престижных вузов США — Колумбийского университета — этой награды он удостоен за большой вклад в развитие американского музыкального искусства. На протяжении последних 13 лет М. Ростропович возглавляет Национальный симфонический оркестр США. Премия из Фонда Элис Дитсон — ежегодная награда, присуждаемая уже в 46-й раз — вручена ему 13 сентября на открытии нового концертного сезона в Центре искусств имени Джона Кеннеди в Вашингтоне.

НОЧНАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ В БИРОБИДЖАНЕ

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)
Смею заверить: будем выглядеть, как несостоятельные партнеры, ибо водители, с которыми довелось говорить, вину за случившееся возложили не на край, а на область и на ее власти.

Кто ответит за многодневный простой техники, за подмороженный семенной картофель за мытарства водителей?

И последнее, сугубо личное. Напрасно я беспокоился и просил приморских водителей не включать мощные sireны своих машин. Кроме меня и людей из двух патрульных милицейских машин на

площади так никто и не появился. Я вовсе не призываю сограждан к ночным митингам или демонстрациям. Более того, полностью присоединюсь к обращению Верховного Совета РСФСР «К гражданам России». С одной стороны, я даже рад, что несанкционированный митинг на ночной площади не состоялся. А с другой стороны, получил еще одну возможность понять, что нашего биробиджанца не поднимешь с постели и не выкурить из своей квартиры не только мощными автосигналами, но и артиллерийской канонадой.

Носиф НЕХИН,
г. Биробиджан.

**АДВОКАТ
ДЛЯ
СЛЕДОВАТЕЛЯ**

Если следователь нуждается в адвокате, это вовсе не означает, что он попал на скамью подсудимых. Советское уголовное законодательство, сделавшее шаг вперед на пути к гуманизму, разрешило гражданам, нарушившим закон или подозреваемым в этом, прибегать к помощи адвоката с момента задержания. С этого же момента начинаются для биробиджанских следователей главные неприятности.

— Подавайте мне адвоката, — заявил одному из следователей гражданин П., убивший в пьяной ссоре свою сожительницу. А защитник соцзащитности и рад бы подать. Да где ж его возьмешь, адвоката, если в области их всего-то восемь, а в суде процесс, и по делу проходят — девять. А сколько людей по камерам, и каждому обеспечить защитника. Правда, есть в нашем городе юристы-кооператоры. Да только их в такие дела пускают без большой охоты. Больно ретивы.

Итак, адвокаты в нашем городе — на вес золота. А зачем, скажите, такому маленькому городу так много золота? Ценить не будут. И областная коллегия адвокатов не спешит расширять свои ряды. Сами, дескать, справимся. А подследственные в камерах возмущаются: «Не позволим закон нарушать, подавай нам защиту, следователь!».

И размышляет следователь о том, где ж ему взять адвоката? Найдется ли при этом хоть один в области адвокат, который возьмет под защиту следователя?

А. ЛЕОНИДОВ.

◆ «Взгляд» — независимая еженедельная газета.
◆ Учредитель — Еврейский областной филиал ФСИ СССР.
◆ Редактор — Леонид ШКОЛЬНИК.
◆ Над номером работали журналисты Л. СКЛЯР и А. ДРАВИН.
◆ Адрес редакции: 682200 Биробиджан, а/я 77.
◆ Тираж — 999 экз.
◆ Цена номера — 50 коп.
◆ «Взгляд» отпечатан в типографии № 3 крайполиграфиздата группой полиграфистов в составе: И. Таранова, В. Ребрина и В. Чернусовой.